

Президенту Российской Федерации
Путину В.В.
103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 23/16,
подъезд № 11

Председателю Государственной думы
Федерального собрания Российской
Федерации
Нарышкину СЕ.
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 7

Директору Национального Антикору-
рупционного Совета Российской
Федерации
Лашкову М.М.
109240, г. Москва, ул. Николаямская д. 6

Советнику Президента Российской
Федерации, председателю Совета при
Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества
и правам человека.
Федотову М.А.
103132, г. Москва, Старая площадь, д.4

Генеральному прокурору Российской
Федерации
Чайке Ю.Я.
125993, ГСП-3, г. Москва, ул. Большая
Дмитровка, д. 15а

Председателю Верховного суда
Российской Федерации
Лебедеву В.М.
121260, г. Москва, ул. Поварская, 13,
подъезд № 2

Председателю Высшей квалифика-
ционной коллегии судей Российской
Федерации
Тимошину Н.В.
123995, г. Москва, ул. Баррикадная,
д. 8, стр. 4

Председателю Федерального арбит-
ражного суда Поволжского округа
Глазову Ю.В.
420066, г. Казань, ул. Правосудия, д. 2

Председателю Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда
Ефанову А.А.
443070, г. Самара, ул. Аэродромная, 11а

от Кирсанова Сергея Викторовича,
проживающего по адресу: 423800,
Республика Татарстан, г. Набережные
Челны, ул. Раскольниковы, д. 83, кв. 2

Шулико С.В. обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к Кирсанову С.В. о расторжении договора купли-продажи ценных бумаг от 28 сентября 2011 года.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан (далее по тексту - АС РТ) от 20 июня 2013 года по делу № А65-7241/2013 иск удовлетворен.

Постановлением Одиннадцатого Арбитражного апелляционного суда (далее по тексту - 11 ААС) от 18 марта 2014 года решение АС РТ отменено, в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Федерального арбитражного суда Поволжского округа (далее по тексту - ФАС ПО) от 09 июля 2014 года постановление 11 ААС от 18 марта 2014 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в 11 ААС

Постановлением 11 ААС от 15 декабря 2014 года решение АС РТ от 20 июня 2013 года оставлено без изменения, а моя апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Основанием для отмены постановления 11 ААС от 18 марта 2014 года послужило то обстоятельство, что в заключении почерковедческой экспертизы, проведенной в Государственном учреждении Самарская лаборатория судебной экспертизы Минюста РФ (далее по тексту Самарская ЛСЭ МЮ РФ), отсутствует ответ на второй поставленный перед экспертом вопрос. Причем экспертное учреждение было судом выбрано исключительно по ходатайству представителей Шулико С.В. Кроме того, судом кассационной инстанции указано на то, что при наличии необходимости разрешить вопрос о проведении по делу повторной (дополнительной) экспертизы.

Однако, суд кассационной инстанции «не обратил внимания» на тот факт, что в исследовательской части экспертизы экспертом Жаровой Т.П. проведено полное исследование подписи Шулико С.В. на предмет монтажа и указано, что эксперт не может дать ответ на данный вопрос в связи с отсутствием научно обоснованных методик, которые бы позволили установить последовательность нанесения текста спорной расписки и подписи. В резолютивной части заключения эксперт указал, что не может ответить на данный вопрос по мотивам, указанным в исследовательской части.

Это дает мне основание полагать, что суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции по формальным основаниям. Думаю, что в данном случае суд кассационной инстанции руководствовался не положениями Закона, а какими-то другими нормами.

При повторном рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции (почему-то в том же составе судей) эксперт Жарова Т.П. была допрошена и дала подробные и исчерпывающие ответы на поставленные перед ней судом и сторонами вопросы, причем ее ответы на поставленные вопросы не давали оснований для двусмысленного их понимания.

Однако, этого для судебной коллегии оказалось мало, в связи с чем была назначена повторная почерковедческая экспертиза, причем экспертное учреждение суд опять же назначил на основании ходатайства представителя Шулико СВ. Ходатайство моих представителей о проведении экспертизы экспертами государственном экспертном учреждении, каковым является Средне-Волжская лаборатория судебных экспертиз Министерства юстиции РФ в г. Казани (далее по тексту - Средне-Волжская ЛСЭ г. Казань), судом было оставлено без внимания.

Таким образом, из сказанного можно сделать следующий вывод. Первоначальная экспертиза была назначена и проведена в экспертном учреждении, назначенном судом по ходатайству представителя Шулико СВ. Выводу, сделанные экспертом Жаровой Т.П. не «понравились» Шулико СВ.

В суде кассационной инстанции его представитель заявил, что были нарушены его права, так как не назначена повторная экспертиза. Дело направляется на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, причем суд кассационной инстанции усматривает нарушение прав Шулико СВ., допущенных судом апелляционной инстанции. Однако, суд кассационной инстанции почему-то не находит оснований для передачи дела на рассмотрение суда апелляционной инстанции в ином составе судей.

При повторном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции проигнорировал письмо, поступившее из ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы» при Министерстве юстиции РФ, в котором было указано, что отсутствие научно-обоснованных методик, которые бы позволили установить последовательность нанесения текста спорной расписки и подписи Шулико СВ., ответить на второй вопрос не представляется возможным.

Повторная экспертиза была проведена в ООО «Юридическое бюро «Судебно-экспертная лаборатория» г. Самара (эксперт Золотых А.П.). Обращаю внимание адресатов на тот факт, что выбор экспертного учреждения судом сделан также на основании ходатайства представителя Шулико СВ. Ходатайство моего представителя о проведении экспертизы в государственном экспертном учреждении, каковым является Средне-Волжская ЛСЭ г. Казань, также оставлено судом без внимания.

Однако, экспертом Золотых А.П. вообще не проведено исследования по второму вопросу, отсутствуют ссылки на научно-обоснованные методики, а также отсутствует соответствующий вывод.

В судебном заседании эксперт Золотых А.П. пояснил, что в связи с тем, что он пришел к выводу по первому вопросу, что подпись на спорной расписке не Шулико СВ., отвечать на второй вопрос не было смысла.

Ознакомившись с заключением эксперта Золотых А.П., я понял, что ответа на второй вопрос не имеется, основанием для отмены судом кассационной инстанции постановления 11 ААС от 18 марта 2014 года послужило именно это обстоятельство, следовательно, у суда апелляционной инстанции должны возникнуть сомнения по поводу компетенции эксперта Золотых А.П., и имеются все основания для назначения и проведения дополнительной экспертизы в государственном экспертном учреждении.

Мало того, я обратился к специалистам в г. Москве, имеющим соответствующие допуски к проведению почерковедческих экспертиз, на предмет составления рецензий на заключения экспертов Жаровой Т.П. и Золотых А.П.

Специалистами АНО «Региональный медико-правовой центр» г. Москва было подготовлено два заключения специалиста на экспертизы, проведенные экспертами Жаровой Т.П. и Золотых А.П.

В рецензии на экспертизу, проведенную экспертом Золотых А.П., указано, что экспертом допущены многочисленные нарушения норм Арбитражного процессуального кодекса РФ, Федерального закона «Об экспертной деятельности в Российской Федерации», отсутствуют ссылки на научно-обоснованные методики проведения такого вида экспертиз и т.п.

Данные рецензии были приобщены к материалам *р,ела*, и суд апелляционной инстанции принял их к сведению.

В связи с тем, что в указанных экспертизах имеются взаимно исключающие выводы, я посчитал, что суд апелляционной инстанции, действуя в соответствии с положениями части 2 статьи 87 Арбитражного процессуального кодекса РФ, назначит по делу повторную экспертизу.

Но судебная коллегия суда апелляционной инстанции повела себя странным для меня образом.

Моими представителями неоднократно заявлялось ходатайство о назначении повторной экспертизы и проведении ее экспертами Средне-Волжской ЛСЭ в г. Казани.

В судебном заседании 09 декабря 2014 года суд предоставил моему представителю право еще раз заявить ходатайство о назначении экспертизы. При этом председательствующий поинтересовалась, почему мною не произведена оплата за проведение экспертизы. В тот же день деньги были переведены на депозитный счет суда.

Кроме того, в суд поступила жалоба представителя Шулико СВ., поданная в различные инстанции, которая была судом расценена, как непроцессуальное обращение в суд. Данная жалоба была приобщена к материалам дела и судом расценена, как попытка оказать давление на судей.

Принятое судом апелляционной инстанции постановление свидетельствует о том, что давление со стороны Шулико СВ. путем подачи

жалобы в различные инстанции оказалось действенным и повлияло на судьей.

В судебном заседании 09 декабря 2014 года был объявлен перерыв до 11 декабря 2014 года. Перерыв суд объявил для того, чтобы судьи еще раз могли ознакомиться с материалами дела.

В судебном заседании 11 декабря 2014 года моим представителем вновь было заявлено ходатайство о назначении и проведении повторной экспертизы. Судебная коллегия удалилась в совещательную комнату для вынесения решения по данному ходатайству. После выхода судей из совещательной комнаты председательствующим было объявлено об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении повторной экспертизы. После оглашения данного определения сразу же была оглашена резолютивная часть постановления суда по делу. То есть постановление было принято судом без исследования материалов дела, без предоставления моему представителю возможности выступить в прениях сторон. При этом суд расписку посчитал недопустимым доказательством и исключил ее из доказательств по делу, хотя стороны не заявляли ходатайств об исключении доказательств по делу.

Я понимаю, что указанные нарушения судом апелляционной инстанции норм процессуального права могут быть предметом рассмотрения судом кассационной инстанции в соответствии с арбитражным процессом, но мне непонятно, что могло случиться за неполных два дня, когда суд объявил перерыв в судебном заседании?

Мне также непонятно, почему суд вернулся к рассмотрению ходатайства о назначении экспертизы, потребовал оплату за ее проведение, но потом отказал в ее назначении и проведении? Почему суд в заседании 09 декабря 2014 года не рассмотрел ходатайство и не перешел к рассмотрению дела по существу с вынесением постановления? Для чего судьям понадобился перерыв на неполных 2 дня?

Сомневаюсь, что перерыв был необходим для ознакомления с материалами дела. Первоначальную апелляционную жалобу суд рассматривал в том же составе, с материалами дела судьи знакомы. У суда было достаточно времени для ознакомления с вновь поступившими материалами, ведь дело поступило в суд апелляционной инстанции 22 июля 2014 года, то есть повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции длилось неполных 5 месяцев.

Я далек от мысли обвинять судей в предвзятости, а тем более в коррупции. Но произошедшие события заставляют меня по-иному взглянуть на то, как осуществляется правосудие.

Отмена судом кассационной инстанции постановления суда апелляционной инстанции от 18 марта 2014 года по формальным основаниям, проведение судом апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела экспертизы в непонятном экспертном учреждении, отказ судом в проведении повторной экспертизы при наличии к тому всех законных оснований. Эти и другие обстоятельства послужили основаниям для обращения с настоящим письмом.

Считаю, что фактически Шулико СВ. завладел принадлежащими мне акциями предприятия, причем вышеуказанные арбитражные суды оказали ему полную «поддержку».

Прошу оказать мне помощь в возврате принадлежащих мне акций предприятия.

Прошу обеспечить законность при рассмотрении дела № А65-7241/2013 в Федеральном арбитражном суде Поволжского округа по кассационной жалобе, которую я намереваюсь направить в ближайшее время.

Также прошу дать оценку действиям судей апелляционной и кассационной инстанций по соблюдению ими положений действующего законодательства и обоснованности принятых ими решений от 09 июля 2014 года и 15 декабря 2014 года.

С уважением,

С.В.Кирсанов

«22» января 2015 года